

венных организаций должны выступать эксперты и эксперты-юристы, чтобы обеспечить равенство шансов. Так оно и делается в мире с 70-х годов прошлого века. Но так не делается у нас. Впрочем, заметим, что в Петербурге при обсуждении известного «кукурузного початка» с протестующими обошлись куда жестче.

Что обсуждать частности, когда **политика московской власти по отношению к мегаполису предметом обсуждения ни разу не становилась**. Что это такое — «внебюджетные финансовые потоки»? Что за зверь такой — «авиакомпания правительства Москвы»? Каковы инвестиции Москвы по стране и за рубежом? И какова их эффективность? Почему нас не слышали, когда десять лет назад мы прогнозировали транспортный коллапс и указывали не слишком тогда сложные меры его предотвращения?

Таким вопросам несть числа. Я не мог получить ответ на подобные вопросы от хорошо знакомых депутатов Московской городской думы, пока они в ней еще были, — они сами не могли выяснить происходящее, а теперь и спрашивающих не осталось. Не знаю, вследствие чего г-н Платонов, увлекший за собой г-на Кузьмина, так оскорбился, что покинул обсуждение в Общественной палате РФ, и к моему давнему товарищу Марату Гельману у меня сугубо филологическая претензия: я бы сказал не «жадность», но «алчность», что было бы куда элегантнее.

Вот уж кто несомненно в выигрыше, так это всевозможные конфессии, кроме разве что особенно нелепых в России кришнаитов. Этнические группы в целом приспособились к московским нравам. Нашлась группа отважных, которая бьется за создание здесь Общественной палаты, каких уже десятки по стране, — за ее формирование по своим правилам. Желаю успеха, но позволю себе усомниться. Вот ведь в Екатеринбурге настругали новенькую Общественную палату, при этом полностью проигнорировав, что таковая там существовала с начала 90-х, так ведь даже мнения у нее не спросили.

Интеллектуальный же класс столицы отчасти прикормлен прижизненными музеями и тому подобными радостями жизни, отчасти опаслив, зная, что много есть способов поручить или хотя бы сильно затруднить дело, которым живет его, класса, сочлен. В большинстве же сей класс впал в ступор, неподражаемо охарактеризованный Салтыковым-Щедриным в первых строках «Современной Идиллии»: годить надо. ■

Специально для РЖ

ГОРОДСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ РОДОМ ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

ДЖОН МОЛЛЕНКОПФ — американский политолог и социолог-урбанист, директор Центра городских исследований Городского Университета Нью-Йорка (CUNY), ранее возглавлявший департамент экономического развития городского управления развития Нью-Йорка. Специально для РЖ

Привести вклад и участие горожан в соответствии потребностям и интересам всего города — вечная задача всех мегаполисов. Необходимо хорошее управление, и ни одна сторона противостояния не должна довольствоваться другой, хотя зачастую их интересы вступают в противоречие. Во многих американских городах были созданы консультативные службы, которые помогают муниципальным органам узнавать реакцию жителей на предлагаемые центры инициативы или доводить до них определенные решения. В Нью-Йорке общественные советы наделены консультативными полномочиями в вопросах землепользования. Хотя они и не могут остановить крупную застройку, их протест нередко приводит к изменениям и переговорам в пользу местных жителей.

Члены городских советов в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе способны помочь определить приоритетные задачи расходов на те или иные услуги. Нередко их возражения могут замедлить деятельность городской администрации. Разумеется, они испытывают воздействие и могучих финансовых интересов — города, застройщиков, профсоюзов, организаций город-

ского самоуправления, прессы, крупного бизнеса.

Многие муниципальные органы жалуются на давление сверху. В то же время годовой бюджет Нью-Йорка — \$59,5 млрд, на него работают примерно 260 тыс. человек. Благодаря этому город предоставляет широкий спектр услуг и управляет огромной массой недвижимости. Муниципальная администрация оказывает глубокое влияние на качество жизни в городе. Она изыскивает эти ресурсы из своей собственной налоговой базы: налога на недвижимость, налога с продаж, подоходного налога и тому подобных вещей. Все это позволяет ей быть достаточно независимой.

Большинство видов городского сопротивления вырастает из социальных сетей, образующихся вокруг различных коммунальных учреждений — например, церквей, социальных организаций, политических клубов. Но для того, чтобы их работа была по-настоящему плодотворной, им нужно создавать общегородские объединения и научиться излагать свои аргументы и интересы на языке политики. Интеллектуалы могут оказаться весьма полезными, даже незаменимыми, в этом процессе. ■